

ИСТОРИЯ

УДК 908

*А.Г. Борин***ГОРОД ПРИ ЗАВОДЕ: К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ПЛАНА СТАЛИНСКА 1936 г.**

Рассматривается вопрос о планах строительства города Сталинска, в том числе генерального плана 1936 г. Анализируются преемственность планов 1931 и 1936 гг.

Ключевые слова: город; Сталинск; генеральный план; завод.

Среди городов советской эпохи особое место занимают индустриальные города-новостройки, одним из которых является Новокузнецк – Сталинск. Обращение к такой важной вехе в истории Сталинска, как разработка генерального плана 1936 г., диктуется не только тем, что плановое строительство рассматривалось как важнейшее отличие «нового» города от «старых» досоветских городов, но и тем, что в исследованиях по истории Сталинска этому плану не уделено должного внимания. Внимание исследователей традиционно привлекает план строительства города, разработанный в 1931 г. известным немецким архитектором-конструктивистом Э. Маем [1]. При этом неповторимое лицо Сталинска – города, являвшегося брендом социалистического строительства, с широкими магистралями и площадями, монументальными архитектурными ансамблями, было создано не планом Э. Мая, а генеральным планом 1936 г. [2].

В целом в условиях Новокузнецка – Сталинска не план определял перспективу развития города, а напротив, фактическая ситуация, главным образом рост численности населения, диктовала необходимость разработки планов. Плану Э. Мая была уготована короткая жизнь, от него отказались уже через год после утверждения, а разработка нового генерального плана города в 1932 г. была поручена руководству градообразующего предприятия – Кузнецкстрою [3. Л. 17–21].

Работа над новым планом существенно затянулась: вместо предусмотренных двух месяцев она заняла четыре года. Среди причин, по которым все разрабатываемые проекты не доводились до утверждения, было противостояние краевых властей и руководства Кузнецкстроя по вопросу о том, кому из проектировщиков поручить разработку проекта и на какую численность населения его проектировать. Решением руководства Запсибкрая работа была поручена Стандартгорпроекту, руководство Кузнецкстроя, в свою очередь, передало разработку проекта ленинградской группе архитекторов во главе с профессором Г.К. Симоновым. О масштабах противостояния краевых властей и руководства комбината по вопросу о разработке проекта соцгорода свидетельствует тот факт, что руководство комбината, несмотря на неоднократные требования, даже не прислало проект, разработанный ленинградскими архитекторами, руководству края. В результате краевые власти вынуждены были узнавать о ходе разработки проекта в основном из газетных сообщений.

Отсутствие генплана не только тормозило ход строительных работ в городе, но и усиливало ведомственную разобщенность в застройке. По сути, каждое ведомство, а к 1941 г. на территории Сталинска работали и строились предприятия 12 наркоматов [4. С. 108], разворачивало строительство там, где считало нужным, не увязывая его с единым планом строительства города. Происходило распыление средств, выделяемых на благоустройство города: уже проложенные дороги и тротуары сносились для прокладки телефонного кабеля; не успевали засыпать траншеи, как выяснялось, что нужно прокладывать водопровод и т.д. На совещаниях различного уровня постоянно звучало: «мы строим, строим, а построенного нет». Все дружно признавали, что сложившаяся ситуация является следствием отсутствия генплана («мы в соцгороде строим без плана» [5 Л. 18]). По вопросу ускорения процесса разработки генплана выносились резолюции, писались обращения, посылались ходоки в различные инстанции и к «влиятельным» людям.

Переломить ситуацию с разработкой плана удалось лишь после вмешательства СНК РСФСР, специальным Постановлением которого разработка проекта Сталинска была передана Горстройпроекту [3. Л. 32–37]. После этого работа над проектом стала вестись с обескураживающей скоростью. Например, эскизный план был разработан всего за 5 дней. 24 января 1934 г. эскизный план проекта был вынесен на обсуждение объединенного заседания президиума Сталинского Горсовета и городского профсоюзного совета (горпрофсовета) совместно с завкомом металлургов и общественными организациями [5. Л. 17].

По проекту Сталинск представлял компактным городом, состоящим из 4 районов на левом берегу Томи: Центрального района (Соцгорода) – района первоочередного городского строительства, Нагорного, Южного и Восточного районов. Главной идеей плана была идея строительства законченных районов: «Чтобы не было такого явления, что начинается строительство города, жилья в одном месте, административный центр в другом за несколько километров, клуб в третьем» [5. Л. 2]. На правом берегу Томи в дальнейшем предполагалось строительство двух городов-спутников для рабочих, второго металлургического комбината и машиностроительного завода. В ходе обсуждения проекта много внимания было уделено вопросу о необходимости учета интересов рабочих в проектируемом городе. Звучали

пожелания: «Чтобы мы, создавая социалистический город, создали рабочим и их детям такие условия, чтобы они затрачивали минимум энергии непроизводительно с точки зрения производственных отношений и с точки зрения роста культурной работы над собой» [5. Л. 18].

Все участники совещания единодушно высказывались за строительство «здорового города». К этому времени эйфория от дымящихся труб, в которых видели гимн заводу [6. С. 112], уже улеглась, и стало ясно, что жить в непосредственной близости от завода – на территории Верхней и Нижней Колоний – нельзя. Было высказано и требование «не расширять город в сторону Мохового болота» [5. Л. 11]. Было рекомендовано строительство жилья вести в Южно-Нагорной части – наиболее экологически благоприятной. Сложный рельеф местности этой площадки должен был компенсироваться «огромным простором для архитекторов» [5. Л. 6] и здоровьем населения.

Главный архитектор Сталинска Н.В. Флизель предложил участникам совещания открыть в Сталинске не только Сибирский институт черных металлов и педагогический институт, но и «поставить вопрос об организации медицинского и строительного института», а также музыкального техникума [5. Л. 9]. Предложения Н.В. Флизеля были решительно отклонены на том основании, что «мы все-таки город для промышленности при заводе», «Сталинск будем строить для завода» [5. Л. 17]. Таким образом, генплан 1936 г., как и план Э. Мая 1931 г., был ориентирован на строительство города при заводе. Главной задачей такого города являлось обеспечение предприятия рабочей силой.

Доработанный и одобренный Наркомхозом проект генерального плана Сталинска был утвержден СНК РСФСР 22 июня 1936 г. [7. Л. 14]. В основу планировки была положена радиальная трехлучевая композиция, отправной точкой которой служила привокзальная площадь. Стержнем, конституирующим городское пространство, являлся проспект Молотова. Вдоль него должны были располагаться все основные городские

учреждения культуры и места отдыха. Проект предусматривал увеличение этажности зданий и возврат к периметральной застройке. Главное внимание в генплане уделялось планировочному «скелету» центральной части города, были намечены и основные проспекты – Молотова, Кирова, Энтузиастов, а также установлена санитарная зона, в которой запрещалось жилищное и культурно-бытовое строительство. Предприятия сферы обслуживания предполагалось разместить в каждом районе города.

В качестве основной селитебной территории были приняты Северный (на 100 тыс. человек) и Южный (на 82,5 тыс. человек) районы. В поселках Верхняя и Нижняя Колонии расчетная численность населения должна была составлять 3,5 и 4 тыс. человек соответственно, а в поселках Араличевском и Железнодорожном при станции Кузнецк-Сортировочный – 10 тыс. человек. На территории Мохового болота предусматривалось проведение ирригационных работ с последующей разбивкой городского парка.

Однако уже через два года территория Южной площадки была выделена для возведения домов частного сектора, а город развернут в сторону Мохового болота [8. Л. 41–42]. Внесение серьезных изменений в утвержденный генплан стало следствием открытия на территории Южно-Нагорного района запасов каменного угля. Кроме «угольного фактора», в судьбе Южно-Нагорного района, а равно и «здорового города», сыграло свою роль и то, что все коммуникации города были увязаны с заводом и «перевести» их за железнодорожную линию было достаточно сложно. Да и строительство на холмистой местности требовало значительных затрат, в то время как Кузнецкстрой стремился сэкономить на строительстве «своего» города.

Таким образом, генеральный план Сталинска 1936 г. разрабатывался в логике «города при заводе», такого города, который живет и развивается только при наличии абсолютной доминанты производства. В этом смысле план 1936 г. являлся логическим продолжением плана Э. Мая.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоусова О.А. Вклад немецких архитекторов в строительство города Сталинска (1930-е гг.) // Их имена в истории Кузбасса: Материалы регион. науч.-практ. конф. Томск: ТГУ, 2004. С. 151–159.
2. Блинов Е.Н. Архитектурно-планировочные работы архитектора Э. Мая в Новокузнецке // Памятники истории, археологии и культуры Сибири: Сб. науч. тр. Новосибирск: Наука, 1989.
3. ГАНО. Ф. Р-917. Оп. 1. Д. 109. Л. 17–56.
4. Карсакова А.Н. Проект создания Кузнецкого промышленного района в годы второй пятилетки // Кузнецк–Сталинск–Новокузнецк. Проблемы города и горожан: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Новокузнецк: КемГУ, 2008.
5. НФ ГАКО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 64. Л. 1–56.
6. Эренбург И. День второй // И. Эренбург. М., 1964.
7. НФ ГАКО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 36.
8. ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 1866.

Статья представлена научной редакцией «История» 2 декабря 2009 г.